

Ян Сыдун подготовил подарки, которые оказались как нельзя кстати и расположили к нему сердца. Изначально семья договорилась пойти поужинать в ресторане, но госпожа Му настаивала на том, что, раз это первый визит Ян Сыдуна, она обязательно должна сама приготовить ужин.

Не в силах её отговорить, Му Ихань вызвался помочь на кухне. Управляющий Му тоже решил не оставаться в стороне и продемонстрировать своё мастерство — его тушёное мясо с солёной капустой считалось настоящим шедевром.

В гостиной остались только Ян Сыдун и Му Пинпин. Му Пинпин никогда не ступала на кухню, ведь в семье Му было принято, что женщины не занимаются готовкой, и её баловали все тридцать с лишним лет жизни. Что касается Ян Сыдуна, он и вовсе никогда не заходил на кухню.

Сидеть в тишине было слегка неловко, и Сыдун уже собирался завести разговор на тему, которая могла бы заинтересовать женщину, как вдруг Му Пинпин сама начала говорить.

— Ты, на самом деле, довольно неплохой человек, и не похож на того ненадёжного, о котором ходят слухи. — Убедившись в искренности Ян Сыдуна, Му Пинпин перестала скрывать свои мысли и вернулась к своей привычной прямолинейности.

Ян Сыдун понял, что старшая сестра семьи Му начала воспринимать его как своего, раз перестала использовать вежливые формальности.

— Слухи всегда далеки от реальности, когда видишь всё своими глазами.

— Это верно. У Сяо Хана хороший вкус, и его упорство в решении жениться на тебе не было напрасным. В то время вся семья пыталась его отговорить, но он настоял на своём, что показывает, насколько сильно он тебя любит. Ты не должен обижать нашего Сяо Хана.

Ян Сыдун задумчиво повторил:

— Насколько сильно он меня любит.

— Да. На самом деле, мы изначально были против, ведь твоя семья известна, и твоя репутация... ты сам знаешь.

Сяо Хан любил его ещё до свадьбы, так что это не было связано с давлением семьи — он женился на нём из-за любви. Улыбка на лице Ян Сыдуна постепенно расширялась, и все прошлые события начали складываться в единую картину. Как он мог быть таким глупым? Если бы Сяо Хан, такой решительный человек, не испытывал к нему чувств, он бы никогда не согласился на брак.

Видя, как зять всё больше глупеет от улыбки, Му Пинпин слегка испугалась. Неужели она сказала что-то, что задело его? Но даже если так, он должен был бы расстроиться, а не начать глупо улыбаться.

В последующие часы Ян Сыдун пребывал в каком-то туманном состоянии. Когда с ним разговаривали, он отвечал вполне нормально, но его выражение лица было странным, словно он был слишком взволнован. За ужином он даже не смотрел на еду, а просто ел всё, что ему клала госпожа Му, что заставляло Сяо Хана нервничать, опасаясь, что он переест.

Наконец, вернувшись домой, Ян Сыдун всё ещё был не в себе. Каждый раз, когда Му Ихань

смотрел на него, он замечал, как тот глупо улыбается, глядя на него.

Неужели он попал под какое-то проклятие, о котором не знал?

Му Ихань потрогал его лоб — никаких признаков температуры. Потом проверил свой — тоже всё в порядке. Подумав, он пришёл к выводу, что, вероятно, Ян Сыдун просто переел.

— Я приготовлю тебе кашу из боярышника, чтобы помочь пищеварению.

— Хорошо.

Ян Сыдун последовал за Иханем до кухни и остановился у двери, наблюдая, как тот снимает пиджак, надевает фартук и с ловкостью удаляет косточки из свежего боярышника, а затем ставит его вариться в кастрюле с водой.

Глядя на эту стройную фигуру, он чувствовал, как счастье в его сердце достигло пика. Он не был одинок в своих чувствах — Сяо Хан любил его.

Му Ихань, помешивая кашу, почувствовал, как сзади на него устремлён горячий взгляд. Не нужно было думать, чтобы понять, кто это.

— Не стой просто так, иди подожди за столом, скоро будет готово.

Теперь никто не мог заставить Ян Сыдуна отойти от Сяо Хана. Его взгляд становился всё более интенсивным, почти навязчиво обвивая фигуру Иханя, что заставило его почувствовать, будто температура на кухне поднялась на несколько градусов.

Сколько бы Му Ихань ни варил кашу, Ян Сыдун стоял у двери всё это время. Когда Ихань налил готовую кашу в фарфоровую миску, он сказал:

— Давай остынет, потом можно будет есть. Если покажется слишком кислой, добавь немного сахара.

С лёгким вскриком стальная ложка выпала из рук Му Иханя. Он оказался в воздухе, поднятый Ян Сыдуном, который крепко держал его на руках. Его сильные руки вызвали странное чувство безопасности.

Но что вообще происходит?

Ян Сыдун не стал ничего объяснять, а просто крепче обнял его и направился на второй этаж. Несмотря на то что Му Ихань был ростом больше 180 см, он казался невесомым в его руках, и Ян Сыдун легко и быстро поднимался по лестнице.

Му Ихань, не понимая, что происходит, не стал сопротивляться, пока они поднимались, а вместо этого обнял его за шею, чтобы удержаться.

Внезапно он осознал, что это поза, как при «принцесс-ношении». Оглядевшись и убедившись, что никого нет, он с облегчением вздохнул — тётушка Юань ушла за покупками.

Ян Сыдун занёс его в спальню, которая изначально была их свадебной комнатой, но из-за их отдельного проживания в ней всегда был только Му Ихань.

Он аккуратно положил Иханя на кровать, снял с него обувь и наклонился над ним.

Му Ихань поднял руку, чтобы остановить его.

— Что с тобой?

У него было предчувствие, что если он сейчас не выяснит, что происходит, то потом может быть уже поздно.

— Чтобы помочь пищеварению.

Произнеся эти два слова, Ян Сыдун наклонился и поцеловал его в щёку.

— Ты любил меня ещё до свадьбы.

Му Ихань слегка приподнял бровь. Он не понимал, почему Ян Сыдун вдруг заговорил об этом. Разве он сам не знал? Он всегда так явно показывал свои чувства.

Не получив ответа, Ян Сыдун продолжил:

— Ты любишь меня?

— Конечно.

— Но ты никогда не говорил этого.

Обиженный взгляд Ян Сыдуна заставил Му Иханя почувствовать, будто он сам его обидел.

— Я думал, ты знаешь.

Если бы он знал, то...

Ян Сыдун сожалел о том, сколько прекрасных ночей он упустил. Но сейчас ещё не поздно всё исправить. С этой мыслью он снова наклонился и поцеловал Сяо Хана в губы. Их поцелуй был страстным, и вскоре на полу комнаты разбросались вещи, а на кровати уже было не до них.

Ночь была долгой, и Му Ихань то терял сознание, то возвращался в реальность. Он не знал, сколько времени прошло, но чувствовал, что его «мучили» долго. Когда он снова открыл глаза, был уже полдень следующего дня. Он потянулся к краю кровати, но там никого не было, только записка от Ян Сыдуна.

Раз уж ему дали выходной, он решил воспользоваться возможностью и отдохнуть дома.

Но когда он попытался встать, то почувствовал неприятные ощущения в определённых местах. Его лицо покраснело, как никогда раньше, даже ярче, чем его каша из боярышника.

Когда вчера Ян Сыдун поцеловал его, он был готов ко всему. Он не скупился на то, чего хотел Сыдун, но последствия оказались для него неожиданными.

Му Ихань, держась за поясницу, с трудом оделся. Выйдя в гостиную, он увидел, как Дунцзы, как обычно, радостно бросился к нему, чтобы обнять его за ногу. В обычных обстоятельствах это не было бы проблемой, но сейчас это слегка задело «неудобные» места.

— Эй, малыш, сегодня особый случай.

Он погладил собаку по голове и устроился на диване, укладывая голову Дунцзы себе на колени.

— Сегодня ты будешь моим компаньоном.

Тётушка Юань выглянула из кухни.

— Сынок, перед уходом господин Ян оставил меню на сегодня. Просто отдохайте, я позову вас, когда обед будет готов.

Му Ихань, глядя собаку, сказал:

— Хорошо, что у нас есть еда.

Тем временем Ян Сыдун провёл день в делах, быстро разобравшись с делами в компании. Он не поехал домой, а отправился в торговый центр.

Он прошёлся с первого этажа до последнего, обойдя все отделы с мужской одеждой, и выбрал рубашки и костюмы разных стилей и цветов.

— Вот эту, дайте мне размер XX. Да, упакуйте.

Смотря на всё увеличивающееся количество пакетов, а его хозяин продолжал выбирать, Сяо Су не выдержал и тихо спросил:

— Господин, у вас ведь и так много одежды, зачем столько покупать?

— Кто сказал, что это для меня?

А для кого же ещё? Сяо Су вдруг понял.

— Но разве господину Му Иханю не нужно примерить?

Ян Сыдун взглянул на него.

— Я точно знаю размер Сяо Хана.

Как он это узнал, Сяо Су не стал уточнять, лишь вздохнул и опустил голову.

Авторское примечание:

Сыдун: Недоразумение разрешено, я в восторге! \ (^o^) /

<http://bllate.org/book/16340/1476422>